

Где спрятать татуировку, чтобы ее было видно

Чжоу Мин

Чжоу приехал домой еще в обед, но его не было дома около суток, потому что нужно было следить за очередной поставкой. При этом он не стал загружать работой нормальных людей, и взял с собой только трех дуболомов, из-за чего возиться пришлось довольно долго. Когда он все-таки добрался домой, единственным его желанием было лечь поперек кровати и заснуть, чтобы все вопросы решить когда-нибудь потом, но только он вышел из душа, как позвонил фу шан шу, который вдохновенно рассказал о том, как семья возвращается к традициям тридцати шести клятв. Он же попросил передать информацию отряду и Сантане и даже скинул ммску с изображением символа триады, который должен был в ближайшее время украсить тела всех, у кого сорок девятый номер и выше.

Пришлось обзванивать весь отряд, по два раза объяснять каждому, что клятвы нужно выучить наизусть, потом пересылать всем письмо с текстом клятв, любезно высланное Бизоном куда придется, а не всем, чьи адреса были в базе, но Сантане Чжоу решил рассказать обо всем лично, когда она вернется домой. А так как в офисе она обычно сидела допоздна, до её возвращения можно было попытаться выспаться, потому что Кристиан был уже достаточно взрослым, чтобы разогреть ужин, находившийся в холодильнике.

Добравшись до кровати, Чжоу заснул почти сразу, только напоследок вспомнил, что телефон лучше поставить на зарядку. Сквозь сон он слышал оповещения о новых письмах, за каждое из которых, наверняка содержавшее текст типа «ок, все получил», хотелось отправить сорок девятых если не в Тяньцзинь, то хотя бы в «Пионы».

Сантана Ривера

День был сложным и довольно нервным. И неважно почему, просто потому что. И все. А Сантана так чертовски устала, что не могла не заехать по дороге домой в бар. Первый попавшийся приличный бар. Не как в Ванцзы, не как какой-нибудь Дикий койот, где толпы людей, а такой, где можно просто прийти, сесть за отдельный столик, чтобы тебя никто не трогал лишний раз, и наслаждаться бокалом чего-нибудь алкогольного. Начать, например, можно было с мартини. А потом шоты. А потом еще какие-то коктейли. А потом еще что-то. Кажется, виски. В общем, до машины она дошла уже с трудом, а вот до квартиры Чену пришлось ее вести, потому что ноги уже держали плохо. Устала. Она просто устала. Как сволочь.

Кажется, было где-то около полуночи, когда дверь в квартиру открылась, а на пороге стояла не совсем трезвая бразильянка, подстраховываемая личным телохранителем, который чувствовал себя отчего-то виноватым. Наверное, он просто никогда не видел мэймэй в таком состоянии.

- Хочу мороженое. И соленой рыбы. И вяленого мяса. И спать... - бормотала она

себе под нос. Как ни странно, обычно в таком состоянии она бывает довольно-таки агрессивной, но сейчас, видимо усталость давала о себе знать. И хорошо, что Кристиан спит крепко и просыпается ночью только в случае незапланированного апокалипсиса.

Чжоу Мин

Чжоу проснулся, услышав шум в коридоре. Судя по ощущениям, была глубокая ночь или как минимум поздний вечер, и Кристан уже должен был спать. Так как мэймэй при этом не было рядом на кровати, шумела наверняка она. Небось снова заработалась в Хусин, где она могла пропадать сутками, решая вопросы черной и белой бухгалтерии семьи. Чжоу накинул халат и вышел в коридор.

- Привет, - он зажег свет, затем обернулся на Сантану.

Пара секунд ушла на то, чтобы понять, что девушка не просто устала, но еще и напилась после конца сложного трудового дня. Это в нормальных домах, говорят, мужья приходят пьяными среди ночи. В ненормальных – пьяными среди ночи приползают невесты.

- Ой, как ты нагулялась, - выдал Чжоу, подходя ближе к девушке. Он обнял её на талию, помогая держаться на ногах, затем закрыл входную дверь. – Что-то случилось? – спросил он, пытаясь поймать мутный взгляд Сантаны.

Чжоу был уверен, что до дома и даже до квартиры мэймэй добиралась под чутким присмотром Чена, потому можно было не бояться, что она влипла в какие-то приключения. После похищения её охранник и по совместительству водитель начинал паниковать даже в том случае, если она чуть дольше задержалась в примерочной в торговом центре, чем ему казалось разумным.

Сантана Ривера

Чен аккуратно поставил начальство около стены и вышел из квартиры, прикрыв дверь, прежде чем кто-либо из домашних успел показаться в коридоре. Бразильянка долго стоять на месте просто не могла. Ну, такая физическая потребность, как, например, обязательно пошуметь, снимая туфли, на которых получается ходить даже в таком состоянии. Пару раз ругнуться на чем свет стоит, не по поводу, а просто так, для проформы, потом вовремя ухватиться за дверную ручки и за комод, чтобы не свернуть себе шею, сделать глубокий выдох и расправить плечи. Она была почти готова бодро зашагать в сторону спальни, когда в внезапно включился свет.

- Ай-яй-яяяяй, - заныла девушка, всячески закрывая глаза от света. Ее почти поймали с поличным (почти, потому что она и не пыталась скрываться, но лишний раз беспокоить Чжоу все же не планировала). Кажется, дойти до кровати и рухнуть замертво – миссия невыполнима. Часть стопицот какая-то. – Выключи, - заныла девушка, уткнувшись носом в шею будущего супруга.

Нет, ничего не случилось. Просто вчера внезапно пришлось объявить всем и вся, что она выходит замуж. И свадьбу теперь оттянуть на какой-нибудь неопределенный срок не получится. А еще на работе теперь все вообще через одно место, потому

что половина клиентов поздравляет с помолвкой, вторая половина интересуется не обижают ли ее, а третья половина (да, есть и такие, многополовинные) предлагают ее защитить. И это на фоне нескольких важных финансовых сделок, которые она готовила последние месяцы. И все может полететь к черту из-за каких-то уродов из Японии.

- Нет, я просто на-пи-лась, - она глупо рассмеялась, чуть оскалившись. Хорошо, что Чжоу оказался рядом, на нем можно повисеть. — Мне все достали. Поэтому я просто заехала отдохнуть в одиночестве. А там такие вкусные коктейли...

Чжоу Мин

В этот момент Чжоу понял, как трудно приходится в семейной жизни леди Грей. И фу шан шу, в отличие от Сантаны, спяну наверняка бычит, при этом он тяжелый и перетаскивать его до кровати наверняка непросто. Мэймэй же была почти на позитиве. Устала, попила вкусных коктейлей, теперь вот даже от света морщится. Чжоу усмехнулся, затем поднял девушку на руки и погасил свет. Он отнес Сантану в спальню, стараясь не шуметь, чтобы Кристиан не видел сестру в таком состоянии. Хорошо, что обычно он крепко спал.

Чжоу посадил Сантану на кровать. В спальне горел один из прикроватных светильников, но этот свет вряд ли сильно слепил девушку. Пьяная мэймэй казалась невероятно смешной, причем Чжоу первый раз видел её навеселе, когда сам был абсолютно трезв. Сантана была настроена мирно, хоть и сказала, что её все достали. Можно было догадаться, что за вопросы ей все задают после скандала в прессе и последующей пресс-конференции. Сейчас бы её журналистам показать — очаровательная миролюбивая панда, домашняя девочка, душка и няшка.

- Сразу спать будешь, или тебе чай сделать? — спросил он.

Серьезные разговоры о клятвах и татуировках можно было пока отложить, потому что Сантана наверняка планировала тихо приползти в квартиру и незаметненько заснуть.

Сантана Ривера

Бразильянка успела даже очень уютно устроиться на руках у Мина, когда тот транспортировал ее в спальню, чтобы не шумела и не бузила, видимо, лишний раз. Кристиан ее, конечно, поддатой видел периодически, но это было в Рио, а тут, в Пекине, она старалась быть во всем правильной, насколько это возможно при ее ритме жизни и с ее работой. Пусть хотя бы внешне будет приятная иллюзия идеальной сестры.

Стоило ее попе оказаться на мягкой постели, как девушка тут же подобрала к себе ноги и уткнулась носом в колени. Она не чувствовала себя виноватой, ей не было стыдно. Ей было хорошо, но, в то же время, она чувствовала, что что-то не так, хотя сама никак не могла понять. Потому в колени и уткнулась. Думаю надо думать. На абсолютно пьяную голову. Гениально, не правда ли?

- Водички хочу, - она подняла голову от колен и глупо, но очень мило ему улыбнулась. Мысли в голове путались, но тааааак приятно, что прямо сил нет. И

чего она так парится из-за этой свадьбы? Ведь ничего не изменится после всей этой фигни, верно? Свадьбы боишься не потому что не любишь или что-то вдруг будет нельзя. Ты себе и сейчас не позволяешь лишнего (да и не хочется, если уж говорить по-честному), но вот наличие возможности всегда как-то очень успокоительно влияет на подсознание. Ты ею не воспользуешься, скорее всего, никогда, но главное, что она есть. — У нас же ничего не изменится, правда?

Чжоу Мин

- Сейчас принесу, - Чжоу усмехнулся, глядя на то, как Сантана устроилась на кровати.

Пока он ходил, он не сразу услышал и не сразу понял вопрос, заданный девушкой, потому что мысли сейчас были заняты новостями от начальства. С возвращением к традициям клятв и татуировок хотя бы внешние формальности должны были сильно измениться, и все это следовало объяснить Сантане, когда она сможет понимать, что ей говорят. Чжоу поставил на тумбочку стакан с водой и снова задумался над ответом. Тут до него внезапно дошло, что речь шла не о работе, триаде и тому подобном. Он сел на кровать возле Сантаны и обнял её за плечи.

- А что должно измениться? — спросил Чжоу. — Мы и так живем с тобой вместе, и от печати в паспорте и кольца на пальце мир не перевернется. Ты что, волнуешься из-за этой свадьбы?

Странно, что этого волнения он не замечал, когда впервые услышал её согласие. Будто сейчас, когда предложение было сделано как бы официально, да еще и в присутствии кучи журналистов, были сожжены мосты, особенно тот, что назывался «хорошо, но попозже». Самому Чжоу не нравилось только то, что сейчас вокруг их свадьбы поднято столько шума. Он считал, что формально было правильнее расписаться официально, но предпочел бы шумному сабантую тихую спокойную церемонию.

Сантана Ривера

За водичку спасибо, но почему поставил-то он ее так далеко? Бразильянка с особой любовью посмотрела на стакан, который сейчас был так далеко, что даже как-то очень грустно вздохнула.

- Нет, - даже сейчас она умудрялась врать. — Но вдруг ты решишь, что какая-нибудь Цянвэнь лучше меня? А я просто истеричка и тиран.

Она аж вся насупилась. Когда дело касается ее личных интересов, то тут Сантана становится самым настоящим тираном и собственником. Психанутая девица, которая ревнует даже к дверной ручке. И, поверьте, найдет самое логичное тому объяснение. Потому что она жуткая собственница.

- И вообще, чего ко мне все пристали с этой свадьбой. Как будто им действительно интересно нравится мне красный пурпурный, или красный бардовый. А кто-то вообще во время разговора вообще предлагает мне помощь, укрытие и тайно покинуть страну. А мы, блин, говорим про пару миллионов долларов. Ну не дебил, а?!

Возмущалась бразильянка очень искренне и эмоционально. Ну, как всегда. Но под этим приятным алкогольным допингом все казалось уже не таким страшным. Интересно, а если в течение дня потягивать какие-нибудь напитки, эти придурки не будут казаться такими идиотами, а?

Чжоу Мин

- Я уверен, что на свете нет никого лучше тебя, - сказал Чжоу, не став поправлять ошибку в имени Цянвэй, чтобы не нарваться.

О прошлой подруге он давно ничего не слышал, и был этому рад. Вроде как она нашла себе какого-то жениха, по крайней мере, денег у Чжоу давно не просила, и на этом ту давнюю историю можно было считать забытой. Уже даже братья перестали вспоминать, как Цянвэй круглосуточно пыталась его искать и ревновала к каждому столбу.

- Отвечай всем, что ничего про свадьбу не расскажешь, потом сюрприз будет, и все, - предложил Чжоу. — И подскажи потом, кто предлагает тебе страну покинуть. Может, лучше мне с ним поговорить? — спросил он, чуть ухмыльнувшись, затем крепче обнял Сантану. — Забей на них. Просто у них жизнь скучнее, чем у нас, вот и обсуждают нашу.

Он относился к свадьбе как к тому, что нужно просто пережить. Чжоу было плевать на то, какие будут скатерти и ленточки на салфетках, его даже не интересовало, кого Чжэнь решит пригласить с его стороны. И так понятно, что ближайшее окружение из братьев там будет. И Бизон наверняка получит возможность снова повидаться с Бритт, про которую он несколько раз вспоминал после поездки в Рио.

Сантана Ривера

Нет, он не понимает. Сантана как-то грустно и обреченно фыркнула. Совсем не понимает. Она, правда, саму себя тоже не очень понимает, особенно в таком состоянии, но сама мысль о свадьбе ее продолжает активно вгонять в ступор. Потому что все так официально, что прямо с ума сойти. Но все же комплимент сделал свое дело, помог чуточку, самую малость, но расслабиться. Но не придраться, будучи пьяной, она же не может, правда?

- Это ты сейчас говоришь. А потом я стану старой, некрасивой, не смогу ходить в мини, и ты будешь заглядываться на молодых девчонок, - как ни странно, но в голосе не было ни намека на злость, обиду или претензию. Скорее даже звучало как шутка.

Ясно было только одно — ее коробит сам факт того, что ее свадьба стала настолько международным достоянием, что она вообще ничего не может решать. Потому что теперь должно быть много пафоса, теперь все должно быть очень громко и не сильно считаться с ее волей.

- А мне не спрашивают. Скорее информируют. Мое мнение сейчас точно никого не интересует, если только это не вопрос, как и каким способом нам выплачивать зарплату, которую не проведешь по карточке, боевикам, - она снова фыркнула, на

этот раз не очень доволен. – Пить хочу...

Чжоу Мин

Чжоу покорно слушал все, о чем говорила Сантана, причем даже он с его любовью к неоправданной рефлексии не задумывался о том, что может быть с их отношениями через много лет, и успеют ли они к этому моменту друг друга всерьез достать.

- Ты так уверена, что мы доживем до старости? – усмехнулся Чжоу. Он взял с тумбочки стакан с водой и передал его Сантане, поняв, что ей сейчас сложно куда-то тянуться.

Когда постоянно рискуешь жизнью, появляется фатализм, когда просто привыкаешь надолго не загадывать, зная, что судьбе все равно виднее, как в итоге получится. Сложно ничего не планировать, особенно когда речь идет о таком серьезном решении как свадьба, но все равно в триаде очень мало кто доживает до солидного возраста.

- А если и доживем, еще неизвестно, кто на кого будет заглядываться. Я постарею, Тай повзрослеет, и мне этого нужно бояться сильнее, чем тебе моих будущих мнимых любовниц, - сказал Чжоу.

Он замечал, как старший сын фу шан шу смотрит на Сантану, при этом Тай, несмотря на юный возраст, уже казался серьезным парнем, четко знающим, чего он хочет и как он будет этого добиваться.

Сантана Ривера

Бразильянка взяла стакан с водой и мгновенно осушила его. Сильно легче не становилось, но наличие сушняка уже сейчас, с вечера, уже говорило о том, что утром, возможно, все будет не так плохо. А Чжоу говорил какие-то совершенно непонятные ей глупости. Причем тут Тай? Несмотря на то, что она питала к старшему сыну фу шан шу самые нежные и трепетные чувства, близкие к тем, которые она испытывает к родному брату, все равно не было понятно почему вот так вот. Она будет старой и дряхлой бабкой, такие никому не интересны. А вот мужчины постарше всегда пользуются спросом. По крайней мере те, у которых водятся очень неплохие деньги.

- Доживем, конечно, - фыркнула девушка, - А куда мы денемся-то?

Действительно, деваться-то им совершенно некуда. О том, что кто-то из них поймает в перестрелке шальную пулю, Сантана не думала, она вообще об этом напрочь забыла. Ну подумаешь, опасная работа с кучей свинца вокруг твоего тела, это же не повод думать о том, что кто-то из них может внезапно погибнуть. Чем меньше об этом думаешь, тем спокойнее живешь. У четыреста пятнадцатой и без того было слишком много поводов для того, чтобы нервничать и психовать на ровном месте.

- А причем здесь Тай? – она все же не удержалась от вопроса. – Он просто мой ученик. Учу его всяким важным штукам... А когда вырастет, то наверняка превзойдет меня во многом. – О да, она и вправду не понимала сейчас куда клонит Мин.

Чжоу Мин

Странно, что Сантана не поняла слов о Тае, потому что Чжоу казалось, что она должна была заметить отношение к ней старшего сына фу шан шу. Но объяснять более доходчиво Чжоу не стал, тут пусть его младший соперник сам старается, чтобы его поняли, ведь раз уж жить до пенсии, незачем заранее помогать конкурентам.

- Кстати, мне босс звонил сегодня, через выходные будет ритуал посвящения по старым традициям, - сказал Чжоу. – Будем приносить тридцать шесть клятв, и нужно к этому времени сделать татуировки с символом семьи.

Раз уж Сантана сразу не легла спать, можно было немного поговорить о делах. Чжоу считал, что татуировки лучше набить как можно раньше, чтобы в день посвящения они выглядели более-менее нормально. При этом он не был уверен, что мэймэй легко согласится с теми традициями, которые сейчас принимались в семье. Сам он знал тридцать шесть клятв и был готов набить на плече знак Дао с тигром и драконом, изображение которого ему скинул Гунмао, но он несколько иначе воспринимал традиции триады.

Как и все, что касалось формальной дисциплины, новые порядки были не простой формальностью, а необходимым знаком преданности лунтао. У Сантаны же проблемы с дисциплиной возникали с первых дней её работы на семью, а сейчас она еще и была пьяна, потому могла реагировать еще менее обдуманно и более эмоционально.

Сантана Ривера

Чжоу как-то резко замолчал, когда услышал вопрос о Тае. А Сантана, не получив ответ, тут же забыла о своем ученике. Подумаешь, разве может что-то эдакое случиться у нее под носом, а она и не заметит? Нет, конечно. Ее интуиция еще никогда ее не подводила, сейчас она молчит. Только спать хочет как-то особенно сильно. А еще хочет любви и ласки. Ну так, чтобы за ушком почесали, в носик поцеловали, в кроватку уложили и крепко-крепко обняли.

- Татуировки? – Сантана удивленно захлопала пьяными глазками. У нее уже есть одна татуировка, которая, между прочим, очень даже нравится Чжоу. Она даже задумывалась о еще парочке, но более мелких, так сказать, акцентах, но пока никак не могла до конца придумать что и куда она хочет сделать. А тут рабочая, так сказать, необходимость.- Прикольно. А какие?

Ничего против нательных знаков девушка, естественно, не имела. Но, будь она более трезвой, она бы задалась вопросом не будут ли эти самые татуировки прямым доказательством их работы на организованную преступную группировку. Но она была пьяной, поэтому данная мысль пока что не посещала ее затуманенное сознание. Тем более, что она еще и видеть не видела, да даже и не представляла как именно будут выглядеть эти татуировки.

- Может я заодно сделаю парочку, которые давно уже хотела, - она глупо улыбнулась, звонко поцеловав Мина в щеку.

Чжоу Мин

Как ни странно, идея с татуировками пьяной Сантане понравилась. Чжоу достал телефон и показал девушке ммоску от Кота, на которой был эскиз эмблемы семьи: знак Дао с драконом и тигром, а в центре – вертикальная надпись с цитатой из ритуала посвящения: «моя шея крепче меча».

- Вот такая. Я, как и братья, буду набивать на плече, а ты и Чжэнь можете выбрать сами, где вам больше нравится, - сказал Чжоу. – Там еще снизу будет обозначен номер должности.

Теперь еще хотелось, чтобы наутро мэймэй не забыла об этом разговоре и своем согласии. И жутко любопытно, что еще она хочет себе наколоть.

- А что еще ты хотела набить? – спросил Чжоу, при этом в его голосе были чуть слышны нотки ревности: мэймэй – его подруга, а теперь уже и его невеста, потому он хотел как минимум быть в курсе того, что за рисунки будут украшать её тело.

Был еще идеологический момент: далеко не все из того, что рисуют в тату-салонах, может безопасно набивать себе человек, рискующий попасть на зону. Например, никто из братьев в здравом уме и твердой памяти не будет набивать птиц, будь они хоть орлами, хоть фениксами. Никто по доброй воле не будет ходить с узором из паутины, хоть в семье было немало тех, кто мог получить такую нательную живопись во время отсидки. Это была целая культура из символов, понятных немногим.

Сантана Ривера

То, что Сантана не отвергла идею татуировки, на самом деле, это еще ни о чем не говорит. Не стоит забывать, что она пьяна, тем более, что пьяна как-то совершенно иначе, чем обычно. Обычно она становится шумной, немного агрессивной, если ей что-то не нравится, а еще очень ярко проявляется ее властная натура. А сейчас все не так: она милая, словно котенок, расслабленная и дружелюбная. Этим, конечно, надо пользоваться, но перебарщивать не стоит.

- А я на плече не хочу, - она как-то слишком сильно замотала головой, подтверждая свое нежелание делать подобную отметину там, где ее все увидят.

Татуировка должна быть видна только тогда, когда ты сам захочешь. По крайней мере Сантана для себя именно так все для себя делала. Ну, подумаешь, ее крест довольно большой, но она же не каждый день ходит с открытой спиной, а вот руки оголяет регулярно, так что...

- Не знаю, но я думала про бантик, - хихикнула девушка, постаравшись развернуться к нему спиной. Она собрала волосы вверх, оголяя шею, - Вот тут вот. Еще думала про всякие мелкие, но милые глупости на ноге, ну, прям совсем внизу, - она даже умудрилась поднять ногу и показать где именно в районе стопы думала сделать несколько мелких рисунков. Совсем по-девчачьи, а girlish thing, если уж быть откровенными. Но она же девочка, хоть и может надрать задницу даже огромного бугаю. А уж за последние пару лет в Пекине, под таким бдительным надзором Чжоу, так совсем одевчачилась.

Чжоу Мин

Мэймэй так мило показывала, где планирует делать татуировки, что Чжоу с трудом удержался от соблазна попросить её придумать еще парочку.

- Бантик будет отлично сочетаться со знаком семьи, - усмехнулся он.

С татуировкой, вроде, договорились. Теперь была вторая часть политинформации: Сантане предстояло выучить клятвы, которые сам Чжоу уже давно знал наизусть, как и все воспитанники Гунмао. По большому счету, это было его упущением, что он не рассказал мэймэй о старых традициях еще в те дни, когда она начинала работать в его отряде. Тогда было не до того.

- Во время посвящения все будут произносить тридцать шесть клятв, их тебе придется выучить наизусть, - сказал Чжоу. – Кот велел, чтобы тебя им научил я, так что если что-то не выучишь – влетит мне, - честно предупредил он.

И все равно сейчас на пьяную мэймэй было очень забавно смотреть. Обычно она вела себя совершенно иначе, а тут была такая девочка-девочка, не скажешь, что трехзначный номер, отличившийся в отряде инфорсеров. А когда бантик наколет – тем более не скажешь.

Сантана Ривера

- А чем тебе бантик не нравится? – не то расстроено, но не удивленно поинтересовалась девушка.

Вообще, учитывая то, что сложившаяся ситуация была несколько парадоксальна в принципе, ведь Сантана в облике и настроении «девочка-девочка», если и бывает, то очень незаметно, сейчас даже не среагировала агрессивно на подобный вопрос Мина. Ну да, в любой другой момент она бы, в лучшем случае, обиделась, а в худшем – нашла бы ругаться с ним. Да, из-за нечего, но когда человек под действием алкоголя, то даже повод не нужен, чтобы выпустить пар. Но сейчас все получилось иначе.

- Я обещаю продолжать верно служить Семье? – хихикнула бразильянка, положив одну ладонь на грудь, а вторую подняв на уровень лица, раскрытой ладонью от себя.

Ее не пугала перспектива учить тридцать шесть клятв, по крайней мере, она просто не думала о том, что это может быть что-то очень грандиозное и очень сложное для запоминания. Хотя, на китайском, несмотря на эти годы жизни в Поднебесной, все запоминается значительно сложнее.

- К тому же, у меня будет отличный учитель. Мы же уже проверяли это, когда ты учил меня всяким неприличным словам в отношении жибеней, - она потерлась щекой о его шею, довольной улыбаясь. Вот сейчас ее еще за ушком почешут, так она же заурчит, честное слово!

Чжоу Мин

- Я не сказал, что он мне не нравится, - сказал Чжоу.

Он задержал взгляд на той ладони, что мэймэй положила на грудь, пытаюсь изобразить, как будет приносить клятвы. Однозначно не так, это зрелище только для узкого круга посвященных, еще более узкого, чем пекинская семья. Чжоу погладил Сантану по голове, затем стал перебирать волосы на её затылке, когда она так по-кошачьи к нему приласкалась.

- Не только. В основном там о том, что ты не подведешь братьев по клятве и поможешь им, если им понадобится помощь, - сказал он. – И о том, что не будешь совершать прелюбодеяния с женами и наложницами братьев по клятве, - добавил Чжоу с усмешкой.

Тридцать шесть клятв не были рассчитаны на сестер, но это не означало, что для Чжэнь и Сантаны текст будет меняться. Пусть тоже клянутся не сворачивать любовниц братьев, обещая в противном случае принять смерть от myriad мечей, хоть что-то же должно разрядить торжественную серьезность момента.

- Ты знаешь, кто такие Пятеро Предков? – спросил Чжоу.

Сейчас учить клятвы было бесполезно, зато можно было уделить несколько минут политинформации. Когда мэймэй была сорок девятым номером, Чжоу, как её руководитель, был обязан рассказать ей хотя бы в общих чертах, в какую семью она попала. Но тогда было не до того.

Сантана Ривера

И-таки да. Она заурчала. Тихо так, довольно и ласково, сильнее прижимаясь к своему мужчине. Ну разве можно думать о чем-то еще, кроме как о том комфорте, который она испытывает, находясь с ним рядом? Можно, конечно, списать все на нетрезвость и очень большое количество алкоголя в крови, но разве нужно? Он там что-то говорил про клятвы и про их содержание, но нетрезвый мозг четыреста пятнадцатой уловил (ну естественно) только слова о том, что она должна поклясться не спать с женами и наложницами братьев. Естественно, оставить сей факт без внимания бразильянка просто не могла.

- Ой, совсем-совсем нельзя чужих жен соблазнять? – она прям даже почти натурально изобразила искреннее разочарование в строении всего мира, повернувшись к Чжоу и едва ли не касаясь своими губами его губ. – А я только вошла во вкус... Мне даже говорили, что у меня очень неплохие для этого дела данные.

Даже будучи не совсем трезвой, девушка прекрасно понимала как забавно это будет звучать, когда она будет произносить эту клятву. Впрочем, чем черт не шутит, вдруг какая-нибудь сумасшедшая нужда заставит и на другую сторону метнуться? Она перевела взгляд с дивана на Чжоу и поняла, что это точно не вариант.

- Не имею ни малейшего понятия, - в буквальном смысле слова промурлыкала бразильянка, удобнее усаживаясь у него на коленях и касаясь губами его шеи.

Чжоу Мин

- У тебя для этого отличные данные, - Чжоу прикрыл глаза, когда его шею коснулись горячие губы Сантаны. – Но нарушившего клятву ждет смерть от мириад мечей.

Урок политинформации складывался не очень удачно в плане обучения мэймэй традициям триады, но в такой ситуации Чжоу было грех жаловаться. На ласки девушки он отвечал довольно вяло, потому что она была пьяна, и ей лучше проспаться до завтра, но нельзя сказать, что ему не было приятно. Он обнял девушку за бедра, чтобы ей было удобнее сидеть у него на коленях.

- Пятеро Предков выжили в Шаолине, когда его разорили войска династии Цин. Они создали школы боевых искусств, для сохранения традиций которых и были созданы триады, - все же сказал Чжоу. – Или ты думала, что попала в организацию, которая только и делает, что торгует оружием и наркотиками и содержит бордели? – он чуть прищурился.

За несколько лет службы Коту Чжоу не сделал ничего для реставрации династии Мин, а традиции пятерых чтит лишь хорошим владением рукопашным боем, и никто из братьев, находившихся в аналогичной ситуации, не считал подобный расклад своим упущением. Зато легенда была красивой. Воспитанники буддийских монахов, борющиеся за свержение маньчжурской династии, которой уже сто лет как нет.
